

ЖЁСТКО-МЭН

СТАНИСЛАВ

ГЕРАЩЕНКО



Станислав Геращенко

Жёстко-мэн

«Издательские решения»

Геращенко С.

Жёстко-мэн / С. Геращенко — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-502583-8

Аслана выгнали с работы за неделю до того, когда нужно было заплатить за съёмное жильё. Чтобы не остаться на улице, он попытается взять кредит, поучаствует в митинге и даже столкнётся с сектой. Но что если при этом у Аслана появляются сверхспособности, которые он не может контролировать? Откуда они могли взяться? Какие тайны мироздания он откроет в финале своего квеста? Ответы на все эти вопросы мы найдём вместе с героем на страницах этого жёсткого и динамичного произведения.

ISBN 978-5-00-502583-8

© Геращенко С.
© Издательские решения

Содержание

Глава первая, в которой мы узнаём, как устроена жизнь	6
Глава следующая, в которой мы узнаём, кто здесь закон	16
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Жёстко-мэн

Станислав Геращенко

© Станислав Геращенко, 2019

ISBN 978-5-0050-2583-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава первая, в которой мы узнаём, как устроена жизнь

- Как это тебя выгнали с работы?
- Ну, взяли и выгнали.
- Но подожди, должна же быть причина.
- Меня не было вчера на работе.
- Стоп, а где ты был?
- Ну, где-то был. В другом месте.
- Пацан, нам за квартиру платить через неделю. Тебе хоть денег дали?
- Совсем чуть-чуть. Менеджер – козёл, ещё и штрафанул меня. Короче, денег у меня нет.
- Что? И что нам делать? Я на тебя рассчитывал. Свою половину уже отложил.
- Слушай, не дави на меня, мне и так хреново.
- Твою мать, пацан, мы можем на улице оказаться.
- Найду я деньги, не кричи на меня.
- Где?
- Не знаю. Короче, отстань, и всё.

Так закончился вечер в одной из съёмных квартир коммуналки в не самом благополучном районе столицы. Двое товарищей, друживших ещё со школы, жили вместе, снимая самую дешёвую комнату, пожалуй, во всём грёбаном мире. Платили вскладчину, хотели сэкономить побольше денег, чтобы купить собственные квартиры, создать собственные семьи и никогда не возвращаться в ту дыру, в которой вместе выросли. Но жизнь – такая штука, что хрен тебе, а не квартира и семья: паши всю жизнь, меняй постоянно работу, меняй постоянно жильё, всё равно сдохнешь на улице никем. В лучшем случае, ты влезешь в ипотеку и попадёшь в банковское рабство на всю жизнь, но если где-то оступишься и не заплатишь, то снова окажешься на улице, и всё по новой.

Аслан пил все выходные, хорошо погулял, отлично расслабился и не заметил, что не только выходные пролетели, но и понедельник подошёл к концу, а наш герой совсем забыл о работе. К концу дня его, конечно, уволили, а сочувствующие коллеги ещё и напоили. Теперь он, грустный, едва стоял на ногах перед Ерофеем, а маленькая комната постепенно наполнялась запахом перегара.

Аслан был высокого роста, крепкий, черноволосый. Такая ещё борода у него была, как у альтернативщиков. Одет тогда он был, кажется, в синие джинсы, тёмные кроссовки, чёрную узкую футболку. Короче, такой мачо из подворотни, только пьяный слегка.

– Пацан, как хочешь, но через неделю ты должен достать свою половину, – закончил Ерофей и ушёл на улицу, потому что оставаться с Асланом сейчас было отвратительно.

Аслан же завалился спать. Раздеваться он не стал, потому что и так очень устал и разнервничался. Спал на полу, так как второй диван поставить было некуда. Итак, в комнате были стол для компьютера, шкаф с телевизором, диван Ерофея и ещё компактная кухня с раковиной и всем таким. Так как комнату изначально снимал Ерофей, а Аслан к нему подселился, когда идти было больше некуда, потому и был он здесь на птичьих правах, вроде внебрачного бедного родственника.

Снился ему начальник, менеджер ресторана, в котором Аслан работал барменом. Он орал, плевался слюной, рассказывал Аслану, какое он говно и как его подвёл. Вокруг стояли посетители и коллеги, им тоже было неловко, но они терпеливо продолжали слушать. Аслан смотрел то в пол, то в сторону, ему уже хотелось просто уйти, и пусть увольняют, но вдруг он заметил бутылку возле начальника. Какой-то вискарь, средней паршивости, довольно доро-

гой. Тут наш бывший бармен понял, что действительно хочет сделать. Он схватил бутылку и разбил о голову менеджера. На вечно чистую белую рубашку потекла кровь с алкоголем, холёное тельце скатилось по барной стойке и поползло на четвереньках под стол, окружающие зашептались и засуетились. Аслан схватил свою сумку и выбежал через чёрный ход, за ним кто-то гнался, раздавались выстрелы. Подворотня была длинная, как коридор, он не помнил этой улицы, хотя работал здесь последние полгода. Наконец во мраке Аслан увидел приоткрытую железную дверь и спрятался за ней. Шаги пробежали мимо и быстро стали удаляться, всё больше напоминая стук паровоза. Аслан вышел, куда-то направился и вдруг вспомнил, что у него никогда не было сумки, он носил рюкзак за плечами, там нормально помещалась рабочая форма. Он схватил сумку, она принадлежала начальнику, внутри – деньги, испачканные кровью и алкоголем. Здорово, можно заплатить за комнату. Но в сумке оказалась только иностранная валюта, а нужны были отечественные деньги. Аслан начал выбрасывать купюры на тротуар, но они никак не кончались и с каждой новой пачкой были всё более липкие и грязные. Голова разболелась от этого занятия, вокруг всё помутнело, переулочек стал светлым, и Аслан открыл глаза.

Яркое летнее солнце смотрело через окно прямо в лицо. Уже был день. Слава богу, что уволили, иначе опоздал бы на работу.

– Ну что, нашёл деньги? – спросил Ерофей, не успев войти, не говоря о том, чтобы разуться. Он только что вернулся с работы.

Аслан что-то буркнул в ответ. Ему было довольно хреново после вчерашнего, поэтому он остался дома, смотрел разное видео по интернету на своём дешёвом треснувшем планшете.

– Расскажи мне, пацан, где ты вообще планируешь их взять? Занять у кого-то?

– Я ещё не придумал. Дай мне отдохнуть.

– Поправь меня, если я ошибаюсь, но вообще-то ты все выходные отдыхал. В понедельник тоже, почему тебя и уволили. Сегодня, я смотрю, ты опять отдыхал. Тебе не кажется, что к тому моменту, когда ты полностью отдохнёшь, нас уже выгонят?

– Эй, почему ты не можешь меня просто поддержать? Это было нелегко для меня вчера. А ты только сильнее сгущаешь краски и давишь.

– Я не сгущаю краски, мне просто смешно. Ты опять всё просрал, а теперь сидишь и пялишься в интернет. К тому же, в чём я должен тебя поддержать? В том, чтобы бухать и не ходить на работу? Вперёд, пацан, просри вообще всё.

Аслан был раздавлен. Ерофей говорил мягко и уверенно, при этом издевался над ним, как последняя скотина. Хотелось его стукнуть, но он же друг. К тому же поменьше ростом. И в очках. Нехорошо получится. Аслан что-то пробубнил и вышел в коридор общежития. Все знакомые, у кого можно было бы занять, сейчас денег не дадут, потому что прежде чем брать новые долги, нужно сначала вернуть старые.

Вдруг Аслану вспомнился один сосед. Теоретически, у него могли бы быть лишние деньги, но с его образом жизни это маловероятно. Тем не менее, стоило проверить.

Шлёма жил в соседнем районе и в свободное время увлекался травкой. Он тоже был не местный, но, приехав в столицу, быстро нашёл друзей по интересам. Аслан уже набирал его номер, когда подошёл к лифту, и тут произошло странное событие.

У лифта стояла пара пацанов, и они о чём-то напряжённо говорили вполголоса. Вдруг один из них узнал Аслана – местный гопник Саня, который больше любил, чтобы его называли Сивый. Второй паренёк был его кент, которого Сивый часто поколачивал из-за каких-то там долгов или другой фигни. Но разве их разберёшь? Опять бездельникам нечем было заняться, и они прикопались к Аслану.

– Эй, слышь, это же ты тот кент, который живёт с другим кентом, – начал Сивый сразу с главного, – твой друг – тот очкарик. Так и чё, ты долбишь его в жопу или он тебя?

Товарищ Сивого захихикал, начал тоже что-то юморить, Аслан был и так порядком раздражён, так что не стал спускать всё на тормозах.

– А ты тот кент, который с мамочкой живёт. Ну и чё, ты её в жопу долбишь или она тебя?

Оба гопника на секунду оторопели, видимо, не ожидали такой фигни. Ну а что? Аслан был их крупнее, раскидал бы как-нибудь. Но честь хулигана – такая штука, что один раз потеряешь, и авторитет твой навсегда подмочен. Так что Сивый не собирался останавливаться, и у него был свой аргумент. Из переднего кармана джинсов он нервно достал раскладной нож, тяжело задышал, и напускное веселье сменилось болезненной злобой. Он как будто был в кровавом трансе. Быстро, как только мог, Сивый прижал Аслана к стене и нож приставил к его горлу.

– Слышь, ты, педик, никто не смеет со мной так базарить. Я держу это общагу, а ты тут никто. Просто петушара залётный.

– Эй, чувак, убери это, пока никого не порезал.

– Я тебе не чувак. Ты сейчас на коленях передо мной стоять будешь...

Но не успел Сивый закончить, как Аслан его отпихнул, да так, что тот слегка потерял равновесие. К Аслану подскочил его товарищ, но наш герой наотмашь сбил его с ног, хотя особо никуда не попал. Стоило только отвлечься, как Аслан почувствовал толчок в бок. Сивый отскочил на безопасное расстояние, весь покрасневший, но довольный. Из брюха Аслана торчала рукоять ножа, было не больно, но всё вокруг раны начало жечь, кровь текла по рукоятке.

Аслан вытащил нож, футболка уже стала липкая, и по джинсам растекалось багровое пятно. Голова начала немного кружиться, но самое главное, что тревожило Аслана, – это чувство несправедливости. Наш герой наполнился праведным гневом и взревел, как раненый медведь, он уже забыл о кровоточащей ране, перед ним были только двое мелких уголовников, возомнивших себя слишком офигенными. Лица гопников при этом как-то странно изменились – от злорадства к удивлению и страху. При этом они сами стали как будто меньше. Или Аслан сделался выше. Махнув кулаком, Аслан хотел попасть Сивому прямо в глаз, но тот увернулся, и кулак попал в дверь лифта, оставив там неестественно большую вмятину. Маленькие преступники разбежались с криками в разные стороны, Аслан, тяжело дыша, пытался успокоиться и выйти из этого странного состояния. Постепенно рост пришёл в норму, несмотря на пропитанную кровью одежду, никак не получалось нащупать рану: её как будто бы и не было. Тем не менее, на полу лежал окровавленный нож. Внимательно прощупывая свой бок, Аслан нажал на кнопку вызова лифта.

Шлёму от дрёмы разбудил звонок в дверь, он расслаблялся, смотрел иностранные мультики про похотливых животных и как-то незаметно для себя прикорнул. Теперь навязчивый рингтон для двери обламывал весь кайф. С взъерошенными волосами и едва приоткрытыми глазами Шлёма, шаркая, подошёл к двери и, заглянув в глазок, осторожно открыл её.

Сонливость тут же пропала, веки распахнулись шире, чем физически могли, адреналин в организме забил тревогу. Перед ним стоял радостный Аслан, весь в крови и порезанной одежде.

– Мэн, ты чё в таком виде? За тобой кто-то гонится? Тогда ты не по адресу, мэн.

– Нет, никто не гонится. Со мной тут такая фигня случилась, ты не поверишь.

– Тебя кто-нибудь видел? Заходи быстрее, пока соседи копов не вызвали.

Шлёма затянул Аслана в квартиру и быстро огляделся в подъезде, потом только закрыл дверь. В маленькой однокомнатной квартире был бардак: на кухне на полу разбросаны грязные

вещи прямо перед стиральной машинкой, в комнате на столе стоял бонг, весь чёрный от смолы, на столе – клочки бумаги и сухой травы, засохшая пицца.

– Чё за фигня, мэн? Ты весь в крови. Тебя били?

– Ко мне пристал сегодня Сивый с каким-то своим кентом. Бросался на меня с ножом. Но я их всех раскидал. А потом рана от ножа затянулась сама собой. Я был как этот супергерой из кино. Как все эти супергерои, вместе взятые.

– Да, мэн. Жёстко, мэн.

– Как ты сказал? Жёстко-мэн? Я теперь буду Жёстко-мэн.

– А я тогда твой напарник – Релакс-мэн. Когда миру будет угрожать опасность, ты меня не зови. Я лучше подрасслаблюсь. Пусть сначала все копы сдохнут, а потом я подключусь, может быть.

– Слушай, Шлёмыч, под займи мне пять кусков. Я тебе через месяц верну.

– Эй, уоу—уоу—уоу, братиш. Помедленней. Какие пять кусков?

– Меня тут с работы выгнали, а за комнату надо ещё пять тысяч.

– Мэн, извини, но ничем не могу помочь. Меня тут недавно тормознули копы, спалили, что я на левых правах. Пришлось им сотыгу на лапу дать. Ещё трицон подзанять пришлось.

– А ты на левых правах?

– Да, недавно права забрали. За езду в нетрезвом виде. Я на самом деле почти трезвый был, просто если бы попал на медэкспертизу, там бы кое-что кроме алкоголя нашли. Ну, ты понял.

– Тебе повезло вообще, что тебя не посадили, а просто денег взяли.

– Всё равно, убудки они все. Ненавижу копов.

– А права когда тебе вернут?

– Через год, только их ещё сдать надо. Я всё забываю.

– Чувак, ну ты вообще! Только не надо ехать сдавать права на машине. Перепутаешь и левые права им отдашь, они вообще офигеют.

– Ха-ха, приду с целой пачкой прав, швырну копу в лицо, скажу: «Сам ищи, какие права нужно сдать».

Приятели посмеялись, у Шлёмы нашлось немного пивка, и Аслан вообще остался на весь вечер. Потягивая холодное, но выдохшееся пиво, Шлёма в какой-то момент предложил свежую идею.

– Слушай, мэн, мне постоянно приходят эсэмэски от банка, типа возьмите кредит без удостоверения личности. Там тридцать тысяч могут дать или что-то вроде того. Почему бы тебе не обратиться туда?

– Ну не знаю, отдавать же потом придётся.

– Э, мистер, а вы как хотели?

– Ну да, ха-ха, что это я? Наверное, стоит попробовать.

На следующий день Аслан стоял уже возле банка. Его зарплатная карта обслуживалась SovPornBank, поэтому стоило, скорее всего, идти за кредитом именно туда. Перед элитным офисным зданием стоял памятник первому клиенту банка: пожилой мужчина в пенсне и шкуре мамонта. Табличка под памятником утверждала, что первый вкладчик обратился в этот банк аж несколько тысяч лет назад. В глазах первого клиента читалась вселенская скорбь по бездарно выброшенным на ветер деньгам.

Офис оказался чистым и светлым, работники банка в белых рубашках, важные, учтивые, но холодные. Ощущение было, что пришёл к Богу на приём, просить милостыню, а ангелы смотрят на тебя, как на безнадежного грешника. В ряд выстроились рабочие места операторов

банка, электронное меню на входе выдавало номера очереди, огромный монитор в центре зала показывал, какой номер к какому оператору должен идти. В отдельном углу находился кредитный отдел, именно туда и нужно было Аслану.

За столом сидела симпатичная девушка, она учтиво предложила присесть. Аслан не знал, с чего нужно было в таких случаях начинать разговор, поэтому начала она:

– Чем могу вам помочь?

– Я думал, у вас здесь можно взять кредит.

– На какую сумму?

– Вообще, мне сейчас нужно пять тысяч.

– Извините, – усмехнулась она, – но мы не даём меньше тридцати.

– Ну, тогда давайте тридцать.

– Давайте ваш паспорт. У вас есть кредитная история?

– Брал ли я кредит уже? Нет, пока не брал.

– Ладно, какая у вас сейчас заработная плата?

– У меня сейчас нет заработной платы.

– Подождите, а как вы тогда собираетесь возвращать кредит?

– Понимаете, так случилось, что...

– А какое-то имущество, недвижимость?

– Нет.

– Извините, – девушка улыбнулась своей дежурной банковской улыбкой, – но мы не сможем, к сожалению, удовлетворить вашу просьбу.

– Да чёрта с два, вы же банк. Вы должны дать мне деньги. У меня ваша карта есть.

– Молодой человек, успокойтесь.

– Но мне же сказали, у вас можно взять кредит без всяких документов.

К кредитному отделу деликатно подошёл охранник: серьёзный мужик в строгом костюме. Костюм смотрелся на нём, как платье принцессы на цыганской гадалке, ему бы больше подошли латы и секира, но цивилизованное общество – такая штука, что тебе приходится соблюдать правила, даже если ты голыми руками можешь разорвать человека на части.

– Эй, уважаемый, покиньте помещение, – повелительным тоном приказал берсерк в костюме.

– Почему вы меня выгоняете? Я клиент вашего банка.

Охранник начал заламывать Аслану руки, острое чувство несправедливости опять нахлынуло, снова стала происходить всякая чертовщина. Рука вырвалась из захвата и швырнула берсерка через стол с девушкой-банкиршей. Та завизжала и, кажется, как-то вызвала охрану, потому что сразу набежало с десятков мужиков в костюмах. Все почему-то жутко были удивлены, смотрели на Аслана снизу вверх, хотя Аслан был не то чтобы таким уж высоким.

Несколько человек бросились на него, другие стали обходить сзади, Аслан ринулся вперёд, но особого сопротивления не встретил, раскидал всех как кегли. Сзади набросилось ещё несколько охранников, хватили за руки, били по сухожилиям. Аслан взревел, но не узнал свой голос. Тем временем весь состав службы безопасности банка навалился на бедного безработного бармена, другие же клиенты стали потихоньку выходить из здания. Аслан поднатужился и отбросил службу безопасности, при этом схватил одного охранника за ногу и им же круговым движением перебил всех остальных.

Когда перед Асланом лежали, постанывая, все охранники, в опустевшем банке послышался уверенный стук каблучков. Перед нашим героем остановилась хрупкая элегантная девушка, шатенка с длинными прямыми волосами. Её тонкую фигуру подчёркивала длинная обтягивающая футболка, короткая джинсовая куртка и короткие джинсовые бриджи. На запястьях и шее красовались небольшие, но очень стильные украшения. Туфли на высоком каблучке

были в каком-то соломенном стиле. Аслан немного спасовал перед симпатичной мадам, его рост стал даже незаметно уменьшаться до нормальных размеров.

– Милый, ну что ты так рассердился. Спокойно, малыш! – сказала эффектная девушка. В этот момент кто-то ударил Аслана по затылку. В глазах потемнело...

Аслан, наконец, очнулся, руки больно стягивала верёвка, в лицо ярко бил свет от настольной лампы. Стул был металлический и без сидухи, поэтому ноги давно затекли, в комнате пахло сыростью, прелыми тряпками, как будто Аслан сидел в каком-нибудь подвале. Помимо него, тут было ещё несколько человек.

Одним из них оказался тот самый охранник, только голова у него была перебинтована, также чуть в стороне опиралась на стол та загадочная девушка. Прямо перед Асланом стоял мужчина лет пятидесяти, в дорогом костюме, очень ухоженный, с различными драгоценными аксессуарами. При этом на человеке не было ничего кричащего, всё строго по-деловому. От мужчины исходил терпкий аромат духов, но Аслан не особо разбирался в этих вещах, поэтому не мог сделать конкретных выводов, кроме того, что запах отличался от его собственного одеколona. Лицо человека трудно было разглядеть из-за навязчивой настольной лампы.

– Смотрите, наш клиент пришёл в себя, – промурлыкала девушка, – а он симпатичный, когда привязанный.

– Где я? Что вы от меня хотите? – простонал Аслан.

– Кто тебя послал? – холодно спросил человек в костюме.

– Мой друг Шлёма, – жалобно ответил Аслан, – он сказал, что вы любому можете дать в кредит тридцать тысяч. Но я согласен и на пять.

– Кто такой Шлёма? На кого ты работаешь? – продолжил человек, слегка выходя из себя.

– Ни на кого я не работаю. Меня позавчера уволили. Пожалуйста, отпустите меня, я никому ничего не скажу.

– Ты же не грабить мой банк пришёл?

– Нет, конечно, нет.

– Я так и подумал. Сегодня уже никто так банки не грабит. Это всё была какая-то провокация. Но с какой целью?

– Я просто хотел взять кредит на пять тысяч. Но если вы не дадите, я не против.

– Думаешь, я в это поверю? Простой голодранец с улицы пришёл и избил всю мою охрану. Говори, кто ты на самом деле!!!

– Я просто Аслан. Аслан Ашуд. Я паспорт показывал. Пожалуйста. Я правду говорю. Только не делайте со мной ничего.

Мужчина в костюме сдался, он отошёл и повернул настольную лампу так, чтобы она не мешала. Аслан смог разглядеть его лицо, гладко выбритое, с аккуратной деловой причёской, оно было как будто знакомо.

– По-моему, он говорит правду, сладкий. Давай отпустим его, – кокетливо сказала девушка, – можешь дать ему эти пять тысяч. Для тебя это должно быть совсем ничего.

– Я никому ничего не даю просто так. Пусть заработает сначала. Знаешь что? А отведи-ка его к Аплоту, ему нужны люди. И приглядывай за этим голодранцем. Не верю я ему.

– Вот и славно, – оживилась девушка и обратилась к побитому охраннику, молча стоявшему всё это время в углу: – Давай развяжем нашего нового друга.

Свежеиспечённая знакомая Аслана первым делом повела его в кафешку. Стильное заведение на первом этаже соседнего бизнес-центра, оформленное в стиле чёрно-белого кубизма, с ненавязчиво звучащей лаундж-музыкой, называлось «Деловая колбаса». Наши герои сели за маленький столик у окна, время было рабочее, поэтому посетителей не так много, мимо прошла официантка и положила на стол две папки с меню.

– Что это за человек был? – спросил Аслан первым делом.

– Это владелец банка, Феликс Латипак. Очень влиятельный человек.

– А ты кто? Ты на него работаешь?

– Ой, нас ведь не представили. Меня зовут Иренка. Тебя я уже знаю. По поводу работы: скорее, нет. Я просто кредитуюсь у Феликса. Девушкам приходится нести большие расходы, чтобы хорошо выглядеть.

– Я думал, ты выполняешь его поручения.

– Иногда. Честно говоря, довольно часто.

– Но зачем? У вас с ним что-то есть.

– Не-е-ет, – Иренка засмеялась и манерно отстранилась руками, – он довольно холодный человек. Трудно его расположить к себе. Ты – другое дело.

– Но зачем ты тогда на него работаешь?

– Ох, милый, что же ты меня так мучаешь? Давай лучше о чём-нибудь другом поболтаем.

– И всё-таки. Ты же ему ничего не должна, – продолжал Аслан. Он, честно говоря, просто боялся, что ему самому придётся также попасть в число миньонов этого человека, – он что, тебя шантажирует?

– Ну что ты такое говоришь? Нет, конечно. Просто... такая ситуация... у меня скопилась небольшая сумма в качестве долгов. А Феликс позволяет мне у него перекредитовываться. Взамен я кое-что делаю для него. Но ничего криминального: просто встречаюсь с разными влиятельными людьми, влезая к ним в доверие, мотивирую на различные действия. Всё в рамках приличия. У меня талант обольщать мужчин. Смотри: я вот так взяла тебе и всё рассказала. Мне почему-то кажется, что тебе я могу всё рассказать...

В этот момент подошла официантка и спросила о заказе. Наши собеседники только тогда вспомнили про меню и начали наспех что-то выбирать. Первая страница кричаще рекламировала бизнес—ланчи в «Деловой колбасе» всего за пять сотен, но Аслан заказал просто кофе с сахаром, так как только это он мог себе позволить. Иренка остановилась на латте с корицей и сушёными яблочными кусочками и тирамису с ванилью и клубникой. Как только официантка ушла, собеседница Аслана мило улыбнулась, как будто извинялась за то, что не может жить без сладостей.

– Ты говорила, что у тебя талант обольщать...

– Да, это что-то вроде суперсилы, – при этом Иренка сделала характерный жест руками, растопырив пальчики с длинными ноготками, как будто колдовала, после чего рассмеялась.

– А ты не можешь заколдовать Латипака так, чтобы он просто списал тебе все долги?

– Тут всё сложнее. Иногда суперсила даёт осечку. У меня есть друг, очень хороший друг. Так вот, он гей, и на него мои чары не действуют. И на Феликса не действуют. Я не хочу делать поспешных выводов, но говорят, что в СовПорнБанке недавно очень резко по службе продвинулся один молодой мальчик. Вроде как с подачи Феликса.

Аслан посмеялся, а Иренка заговорщически приложила палец к губам.

– Но ты не такой, – продолжала Иренка, – с тобой я чувствую себя уверенно. Признаться, ты меня даже напугал, когда я впервые тебя увидела. Ты был огромный, волосатый...

– Волосатый?

– Да. Длинные волосы свисали как у дикаря. На руках густые волосы. Одежда совсем не по размеру, обтягивала всё. Так некрасиво. Но потом пришла я, и ты начал приходить в норму, оказалось, что ты даже симпатичный.

– Ох, спасибо, конечно, но я совсем не понимаю, что со мной происходит. Такое началось совсем недавно...

В этот момент подошла официантка, которая принесла заказ.

– Кстати, – вспомнил Аслан, отхлебнув свой кофе, – куда ты должна была меня отвести?

– Никуда. Мы уже на месте. Подождём одного человека, он всё тебе объяснит.

– Человека?

– Валентин Аплот.

– Тот самый Аплот? Подожди, ты не шутишь?

– Да, тот самый...

Здесь стоит сделать маленькое отступление.

Что бы вы ни думали, уважаемые читатели, но описываемые события происходят в некоем придуманном государстве под названием Федерация. Жили в Федерации прекрасные люди: улыбчивые, талантливые, изобретательные и очень добрые. Но всё кардинально изменилось, когда много лет назад в этой стране была обнаружена нефть...

Нефть является основой для автомобильного топлива, что способствует развитию транспорта и стимулирует торговлю, туризм и военную промышленность (куда уж без неё?). Но на этом возможности применения нефти не заканчиваются: из её производных создаются различные дешёвые материалы, такие как кожзам и пластик, – что в свою очередь развивает различные виды производства.

Простому народу в тот момент была как-то безразлична нефть, но правительство тут же увидело открывающиеся перспективы развития промышленности и финансов. Углеводороды в те времена били из земли фонтаном, правительство тут же учредило ряд государственных предприятий, которые занялись добычей нефти и её переработкой. В стране появилось много денег, поэтому местные жители смогли открывать и свои предприятия, связанные, например, с производством одежды или продуктов питания. Тут в Федерацию из Империи приехала целая делегация инвесторов и предпринимателей, и они сказали так: «Зачем вам развивать свою нефтеперерабатывающую промышленность, когда у нас есть своя, причём уже развитая? Давайте мы будем сами строить в вашей стране перерабатывающие заводы, а заодно и энергостанций для этого всего понаделаем, а вы только продавайте нам свою нефть, и всё».

Сначала к предложению иностранцев отнеслись скептически, потому что у Империи была плохая репутация, на тот момент они вели несколько войн на чужих территориях. Но в конечном итоге федеративные политики согласились. Вызвано это было тем, что они вели диалог не с представителями правительства, а с частными предпринимателями, которые не имели никакого отношения к военным операциям Империи.

С тех пор прошло много времени. В стране появлялось всё больше товаров из Империи: еда, техника, одежда. Стали открываться различные гуманитарные вузы, чьи дипломы котировались и в Империи. Люди жили ярко и достаточно обеспеченно. Однако нефть становилось добывать всё сложнее и сложнее, она уже не била фонтаном, как раньше. На помощь пришли всё те же предприниматели из Империи: у них уже были технологии, позволяющие добывать труднодоступную нефть, поэтому они предложили купить у Федерации их нефтедобывающие компании, чтобы не тратить деньги на развитие добычи углеводородов.

Так случилось, что после продажи крупнейшей нефтедобывающей компании в Федерации начались экономические кризисы: курс внутренней валюты стал постепенно снижаться,

росла безработица, закрывались компании, снижались зарплаты. Наконец, главой государства стал президент Адварп, он решил вести довольно жёсткую политику в сфере правоохранительных органов, начал сажать некоторых олигархов за неуплату налогов, перестал идти на уступки по отношению к Империи. В народе у Адварпа была большая поддержка, поэтому никто не сомневался, что его переизберут на второй срок.

Вот тут-то и появился Аплот.

Он открыл свой блог в интернете, где обличал власть, рассказывая о коррумпированности правящей верхушки и планах по установке тоталитарного режима и полицейского общества. Данный блог начал набирать популярность среди студенческой молодёжи, и вскоре у Аплота появились единомышленники. Имперские СМИ вообще стали называть популярного блогера не иначе как «отцом истины» и приглашать на различные интервью. Поддержка дошла до того, что Аплот смог участвовать в президентских выборах, но с треском их проиграл Адварпу. Эксперты связывают такое поражение с тем, что основная масса поклонников «отца истины» ещё не достигла возраста, при котором имела бы право ходить на выборы (на выборы граждане Федерации имеют право ходить с 21 года). Сам же Аплот связывал своё поражение с подтасовками на избирательных участках, организованных действующей властью и лично президентом Адварпом.

Теперь тот самый Валентин Аплот входил в кафешку, где Аслан и Иренка допивали кофе.

– Привет, – Аплот нагнулся и поцеловал Иренку в щёку, – Валентин, – представился он добродушно и подал Аслану руку.

Рукопожатие было крепким, да и вся фигура «отца истины» говорила о том, что он не пропускает свои занятия по фитнесу. На вид Валентину было лет тридцать пять, одета на нём была дорогая бирюзовая футболка с воротником, на плечи наброшен лёгкий розовый свитер, неформальные брюки и кеды были подобраны под цвет футболки. Весь Аплот был похож на эдакого успешного топ менеджера на отдыхе, при этом чувствовались в нём какое-то простое обаяние и открытость.

– Валенька, это Аслан. Феликс хотел, чтобы ты нашёл ему небольшую работёнку. Он сегодня утром в одиночку унизил всю охрану SovPornBank, – начала сразу с главного Иренка.

– Так, это неожиданно. Дай подумать.

– Только деньги мне нужны через пять дней уже. Это крайний срок, – успел уточнить Аслан.

– А о какой сумме идёт речь?

– Пять тысяч.

Аплот расхохотался раскатистым смехом, а потом ещё какое-то время охал, держась за бока.

– Ладно, это упрощает задачу, – подытожил он, наконец придя в себя, – я собираюсь послезавтра провести митинговую акцию. Мне там нужны будут крепкие парни и смелые девушки.

– Значит, и мне работа найдётся? – оживилась Иренка.

– Боюсь, что твои расценки будут на порядок выше, – рассмеялся Валентин.

– Но ведь я и в телевизоре выгляжу на порядок лучше, – Иренка обворожительно улыбнулась и слегка коснулась мизинцем пальцев правой руки собеседника. Аслан не сильно заинтересовался личностью Валентина Аплота, но в тот момент с удивлением заметил у того обручальное кольцо.

– Если ты хочешь, я готов тебя порадовать, – согласился «отец истины», что-то между этими двумя промелькнуло неуловимое, Аслан почувствовал колкую ревность.

– Ладно, мальчики, у меня на сегодня есть ещё планы, – девушка хлебнула кофе и быстро встала, прихватив соломенную сумочку. На прощание она чмокнула Аплота в щёку и махнула ладошкой Аслану. Пока она уходила из кафе, мужчины наблюдали её сзади.

– Ладно, напомни ещё раз...

– Аслан.

– Точно! Аслан, тебе надо будет завтра прийти на инструктаж, там тебе расскажут, что и как нужно делать на митинге.

– Слушай, а ты эту Иренку хорошо знаешь?

– Немного знаю, а что? Глаз на неё положил? Боюсь, она не из твоей весовой категории. Её кавалеры обычно миллионами ворочают, как жонглёры мячиками. Она бывает с такими, как я, а не с такими, как ты. Ничего личного, просто так устроена жизнь

Глава следующая, в которой мы узнаём, кто здесь закон

Вечером наш герой уже сидел дома и смотрел с планшета разное видео про Аплота, там он рассказывал об ужасной несправедливости государственной системы Федерации: о маленьких пенсиях, коррумпированности чиновников на всех уровнях, взятках, бесполезных растратах денег на армию, которая на самом деле не нужна вовсе в сегодняшнем глобальном мире. Аслан в армии не служил, да и не собирался, потому что там была дедовщина и кормили плохо. Конечно, сидя без работы, Аслан и так разносолов не видел, да и подраться уже пришлось дважды за последнюю неделю, но армия всё равно казалась страшным местом. На видео какого-то митинга Аплот с мегафоном вышел со сцены в толпу и пригласил народ подходить к нему поближе. Чувствовалась в этом человеке смелость, которой не было у большинства действующих министров, старых, толстых, говорящих постоянно набором непонятных терминов.

В коридоре заработал механизм дверного замка: Ерофей пришёл домой. Уставший от работы, уставший от метро, он был мрачен как никогда. Работал он инженером, приходилось каждый день пересматривать тонны технической документации, чтобы собирать проекты для клиентов в одну большую замысловатую кучу из партномеров и прочих букв и цифр. Иногда приходилось задерживаться на работе допоздна, но это обстоятельство Ерофей использовал в качестве аргумента для своих регулярных опозданий, поэтому мог приходить на службу достаточно поздно, не испытывая лишних угрызений совести.

– Привет, пацан, как сам? – пробурчал Ерофей.

– Как универсам, – ответил Аслан, вникая в очередное видео.

– Достал деньги?

– Почти. Нашёл, где заработать по-быстрому. Меня пригласили поучаствовать в митинге послезавтра. Обещали заплатить как раз столько, сколько нужно.

– Что? – Ерофей с недоверием посмотрел на своего друга. – Каким боком вообще ты... и митинг...

– Меня Аплот попросил поучаствовать, – невозмутимо ответил Аслан, выдержал паузу и перевёл взгляд с планшета на товарища.

Ерофей был в растерянности, он пошёл к холодильнику и достал колу. Отхлебнув из горла, спросил:

– Ты же не знаешь Аплота, ты вообще политикой никогда не интересовался.

– Сегодня с ним познакомился. По-моему, он нормальный мужик.

– Да? И как ты это понял? Он тебя в ресторан сводил, за руку ненароком трогал?

– Хватит угорать! Я серьёзно.

– Ну так и я серьёзно, – парировал Ерофей, посмеиваясь. – Чем он так тебя покорило?

– Он умный мужик, реформатор, всего сам добился, знает, как сделать страну богатой.

– Он политик, а политики всегда врут. У них враньё на вранье.

– Всё-то ты знаешь! Ты хоть раз можешь меня поддержать? Ты постоянно стущаешь краски, давишь на меня, а я пытаюсь найти выход.

– Я не стущаю краски, пацан, просто вся эта политика... я бы в это дерьмо не лез. К тому же, как-то сложно с ходу поверить, что ты теперь будешь на митинги ходить.

– А что такого? Зато твою задницу не выгонят на улицу.

– Ну, пацан, если у тебя всё получится, то моя задница будет благодарна, – со смехом закончил Ерофей.

В это время по ярким улицам ночной столицы летела крутая тачка, совсем свежая, только с завода, спорткар последней модели. За рулём сидел молодой парень – элегантная рубашка, расстёгнутая верхняя пуговица, маленькая серёжка с драгоценным камнем в ухе, аккуратные коротко стриженные волосы, равномерная щетина. Этого парня звали Александр Короп, он был баловнем судьбы, настоящим королём жизни. Успех сопутствовал ему всегда, с самого рождения, потому что родился он в семье промышленного магната, его отец занимался добычей полезных ископаемых и управлял огромной корпорацией «Трансхренультагаз».

Так или иначе, отец Александра – очень влиятельный человек, и его влияние распространялось в том числе и на шоу-бизнес. Короп-младший спешил в клуб, где сегодня ночью выступала молодая и очень талантливая певица, из интеллигентной семьи, очень скромная и кроткая, с ангельским голосом и авангардным стилем в музыке. Александр считал, что она ещё целка, но если даст ему, то её карьера быстро побежит в гору. Нужные люди об этом позаботятся. Чтобы девушка немного расслабилась, у Александра был с собой кокаин, он умел соблазнять людей на разные плохие поступки.

Кстати, о плохих поступках: на дороге стоял милиционер и сигналил Коропу жезлом, чтобы тот остановился. Он что, совсем охренел? Не видит, какая тачка мчится ему навстречу? Может, новенький? Короп решил, что сейчас остановится и хорошенько пошлёт этого мента, а если тот не поймёт сразу, то Александр позвонит знакомым в органы правопорядка, и постовому устроят такую взбучку, что он будет бояться этой машины, как таракан боится тапка, на всю свою жалкую жизнь запомнит...

– Сержант Подстава, – представился постовой, – предъявите документы.

– Слышь, сержант, ты не знаешь, кто перед тобой? Ты совсем тупой или ты новенький?

– Гражданин, вы нарушили скоростной режим, теперь вы оскорбляете постового при исполнении...

– Да мне плевать, что я там нарушил!

– Попрошу вас выйти из машины.

– Да ты совсем охренел! Сейчас ты пожалеешь, что вообще родился!

С этими словами Александр достал мобильный и начал просматривать список контактов, такой наглости он не ожидал. Когда Короп уже нашёл нужный номер, случилось кое-что совсем неожиданное: что-то тяжёлое разбило лобовое стекло, осколки заполнили собой весь салон, горсть упала на экран гигантского смартфона. Из дыры потянулись руки, Коропа вытащили прямо через лобовое отверстие, он успел разглядеть несколько человек в чёрных капюшонах, рядом со спорткаром стоял ржавый экскаватор без габаритных огней, видимо, именно он разбил ковшем стекло. Александру накинута мешок на голову и связали руки, он чувствовал, что его закинули в багажник. Судя по вони, багажнику уже лет тридцать.

Что им нужно? Они из органов? Нет, мент не настоящий. И фамилия у него Подстава, и машины милицейской не было видно, он просто появился на дороге из ниоткуда. Приехал, наверное, на этом сраном экскаваторе.

Прошло какое-то время, и машина приехала на место. Когда мешок с головы сняли, Александр понял, что находится в старом гараже, возможно, за городом. Под потолком висела обычная лампочка, свет был тусклый, сложно разглядеть что-то кроме грязи и старой домашней утвари, которую хозяину гаража выбросить было жалко, видимо, и он нашёл ей применение здесь. Например, грязная микроволновка стояла на неровном столе, ручка дверцы была сломана, но вместо неё закрутили шуруп, чтобы можно было эту дверцу открывать. И в таком убожестве оказался наш баловень судьбы, тронем короля жизни стал гнилой деревянный стул с дырчатой обивкой, он был к нему привязан.

В гараже находилось несколько человек: тот самый милиционер, пара мужчин в чёрных толстовках с капюшонами и ещё один очень странный тип. На нём была натуральная ряса, лицо скрывала целая стопка масок, а за ними – лысая голова. Маски все были белые, на первой из них чёрной тушью нарисованы брови и рот. Ничего особенного, просто брови и рот.

– Кто вы, мать вашу, такие? Вы хоть знаете, кто я?

– О, да, мы знаем, мистер Короп, – начал человек в масках, он произносил слова медленно и томно. – Поверьте, нет никакой ошибки, вы должны были здесь оказаться.

– Вы хотите надавить на моего отца? Боюсь, у вас ничего не выйдет. Он найдёт вас, оторвёт вам руки, засунет вам в жопы, а потом ещё хорошенько провернёт, – начал Александр с угроз, он знал, о чём говорит: у его отца была дурная слава в узких кругах.

Человек в рясе отсчитал две маски и снял их. Следующая была уже с выражением эмоции: на ней читалась скорбь – рот был в форме полумесяца с уходящими вниз концами, брови нарисованы домиком.

– Всё не так просто, мистер Короп, у нас есть более веские причины, чтобы идти на риск, – после этих слов маска повернулась к милиционеру. – Сержант Подстава, расскажите нашему гостю, зачем мы здесь.

– Ты же не настоящий мент? – вставил Александр.

– Нет, конечно, нет, – сержант смутился и непонятно зачем снял китель, – всё началось год назад, когда умерла моя сестра. Она погибла в автокатастрофе.

– Чёрт возьми, а можно сразу перейти к сути? – раздражённо рявкнул связанный Короп.

– Проявите терпение, – настоял человек в масках.

– Отпустите меня, и, может быть, вам за это ничего не будет.

– Хорошо, мистер Короп, давайте начистоту, – человек в масках разозлился, он снял ещё одну маску, следующая выражала злость, – вы сбили эту девушку. Насмерть. И скрылись. Свидетели видели номер машины, на видеорегистраторах встречек было ваше лицо. Видите вон те вещи? – человек показал пальцем на аккуратную стопку женской одежды на столе. – Это было на ней надето в тот день, теперь это всё, что от неё осталось. А вы, мистер Короп, ушли от суда. Не было даже предъявлено обвинений. От вас даже не поступило извинений. Поэтому вы здесь, и вы никуда больше не пойдёте...

– Пойдите, так всё из-за какой-то тёлки? – Александр иронично улыбнулся. – Давайте как-нибудь договоримся.

– О, мы с вами договоримся, отрежем вам голову, – человек отвернулся и надел назад все свои маски, потом обратился к сержанту: – Можешь начинать.

Подстава взял электрический лобзик для резьбы по дереву, зубцы подёрнулись ржавчиной, но сам прибор работал достаточно бодро.

– Подождите, давайте я вам заплачу! У меня есть деньги! У отца есть деньги.

Липовый милиционер подошёл к королю жизни, молящему и причитающему, поднёс жужжащий инструмент к его горлу, но заколебался.

– Мы точно должны это делать? – спросил он. – Я совсем по-другому всё представлял.

– Конечно, должны, ты обещал, что не будешь включать заднюю в последний момент, мы с братьями год готовили эту операцию, – человек в масках подошёл к сержанту и положил ему руку на плечо. – Просто сделай это. Пожалуйста.

Жужжащее лезвие нерешительно прильнуло к шее, Короп закричал, но в ответ услышал лишь бульканье собственной крови. Её капли оросили весь гараж, милицейская форма была испачкана, как фартук мясника. Ряса таинственного человека тоже была вся в крови, он снял заляпанную маску, под ней оказалась чистая с изображением улыбки. Человек ободряюще положил руку сержанту на плечо, из-под маски донеслись слова.

– Теперь ты наш брат! Добро пожаловать в нашу скромную семью.

Утром Аслан приехал на место инструктажа. Там было много молодёжи, около сотни человек. Рядом находился довольно известный гуманитарный вуз КИСО (коммерческий институт синергетического общества), от этого создавалось впечатление, что большинство участников – студенты. Чуть в стороне от основной массы Аслан разглядел Иренку: она была в жёлтом сарафане с чёрными широкими поперечными полосками, чёрных очках, жёлтых балетках, волосы заплетены в косу – она выглядела совсем иначе на этот раз, но манерой двигаться легко выделялась в любой толпе.

– Привет, – подошёл к девушке Аслан. На нём было то же, что и вчера... и позавчера, и в понедельник.

– А вот и ты, – ответила Иренка и улыбнулась.

– Замечательно выглядишь.

– Спасибо.

– Ты знаешь, что мы будем здесь делать?

– Приедут несколько автобусов и заберут всех. Там будем отрабатывать... всякое...

– Что это – всякое?

– Увидишь, – Иренка улыбалась: солнце светило прямо ей в лицо.

Подошли два автобуса и набрали пассажиров, судя по направлению, поехали куда-то за город. Аслан пропустил Иренку к окну, а сам сел рядом, остальные люди, похоже, знали друг друга: они начали галдеть, распевать какие-то кричалки – при этом одеты все были довольно модно, некоторые даже экстравагантно, у некоторых имелись достаточно дорогие телефоны.

– Ты не первый раз на таких тусовках? – спросил Аслан и показал большим пальцем за спину на веселившуюся молодёжь.

– Да, когда-то мне тоже было весело, но со временем хайп проходит. Ты просто понимаешь, что вся эта пропагандистская машина будет дальше работать и без тебя.

– Пропагандистская машина?

– Да, пропагандистская, ха-ха, пропагандическая, – Иренка засмеялась и щёлкнула Аслана по носу. – Слушай, у меня постоянно такое ощущение, что я тебя хорошо знаю. Мы точно нигде раньше не встречались? Ну, там, в детском садике, например?

– Боюсь, в детский садик я в другом городе ходил.

– Ну, не в детском садике, где-нибудь ещё.

– Где?

– Не знаю, подумай.

– Может, в прошлой жизни? Мы могли быть муж и жена, например.

– Причём ты жена, а я муж, – при этом Иренка рассмеялась. – Если ты веришь в прошлые жизни, то знаешь, что там может быть всё наоборот.

Аслан немного смутился: сложно было представить себя женщиной. Автобус тем временем ехал куда-то за город, через час-другой остановился возле какого-то санатория.

– Что это за место? – спросил Аслан.

– Некий дом отдыха. Кстати, он принадлежит тому вузу, от которого мы сюда добрались. Сюда возят способных студентов и правильных преподавателей, если бы власти знали, чем тут занимаются, прикрыли бы всё вместе с вузом.

– А чем тут занимаются?

– Скоро увидишь, – Иренка снова улыбнулась.

На крыльце появилась группа молодых людей в красных балахонах, один из них вышел вперёд и обратился к собравшимся:

– Всем доброго утра. Как вы все прекрасно знаете, у нас завтра важное мероприятие, – при этих словах по толпе прошло радостное улюлюканье, – сегодня последний тренировочный день. Будем отрабатывать противодействие милиции. Потом нужно будет доделать некоторую матбазу. Сейчас мне нужно, чтобы вызвалось человек восемь добровольцев. Мужчин. Они будут сегодня играть на стороне зла. За силовиков. Кто ещё ни разу не был силовиком?

Аслан силовиком ещё никогда не был, но сразу привлекать к себе внимание не решился. Тем не менее нашлась восьмёрка радостных пацанов, которым не слабо было встать на сторону зла. Игра началась.

Добровольцы взяли деревянные щиты и надели мотоциклетные шлемы, после чего выстроились в ряд. Перед ними собрались все остальные, причём ближе всего к милиции находились именно девочки. Задача состояла в следующем: парни должны были провоцировать пацанов со щитами, при этом милиционеру следовало сделать любое движение в сторону девочек, а те – сразу симитировать кровотечение или как-то иначе обозначить получение увечий от стражей правопорядка. Девушкам раздали шарики с красной жидкостью, их нужно было лопать в тех местах, куда предположительно били менты. Особенно впечатляюще смотрелось, когда шарики засовывали в нос, а когда просто брали себя за нос двумя пальцами, из него обильно текла кровь аж по всему подбородку. Парни в красных балахонах руководили процессом и даже снимали всё на камеру.

Через час уже все представительницы слабого пола были измазаны в красной жиже и напоминали зомби-амазонок. Один из инструкторов подошёл к Иренке и поинтересовался, почему та не принимает участия в общем веселье. Она слегка тронула парня за руку и сказала, что не хочет сегодня испачкаться, и инструктор благодушно сразу забыл о ней. Аслан же, наоборот, хотел поучаствовать, так что Иренке даже пришлось его останавливать:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.